

**Александр
ВЕДЕНЕЕВ***г. Петрозаводск***Александр Петрович ВЕДЕНЕЕВ***родился в 1951 году в г. Петрозаводске.**Поэт, член Союза писателей России с 1988 года.**Публиковался в журналах «Север», «День и ночь»,**в коллективных поэтических сборниках,**в антологии «Час России» (изд. «Современник»).**Автор девяти книг стихотворений,**а также книги рассказов.**Награжден Почетной грамотой**правительства Республики Карелия.***«Дети чувствуют ветер сильнее...»****ВСТРЕЧА**

Светлане

После зимнего сидения
Первый выезд мой.
Нету в небе вдохновения,
Не спешит с весной.

Мысли заняты бог знает чем,
Как на помеле.
Краток отдых, хвостик заячий,
Пусто на селе.

Не выходят, как прикованы,
Люди в выходной.
Вижу взоры васильковые
Девушки одной.

И душевное движение
С избранностью слов
В это поле притяжения
Вдруг переросло.

Посетило просветление
В сонме всяких дел:
Эта встреча есть явление
Из чудес — как столкновение
Поднебесных тел!

И творцом небесным создана,
Чувством — нет нежней,
Ты естественнее воздуха,
Летних трав сильней.
И порывом откровения,
Ветром в волосах
Налетало вдохновение
В северных лесах.

ПОДОБИЯ

На вечерней березе чернеет узор,
Словно вышел со свитком от леса посол,
Чтобы участь моя разрешилась.
Шелестящее дерево крови во мне
Напряглось и узнало подобию вовне,
И неясно, чему утрашилось.

Сто подобию над бедной моей головой
Прошумят, примагничены кровью живой,
Мерно бьющимся алым растением.
Вспыхнет в небе языческий пламень чужой,
И покроется сердце от сучьев с листвою
Долгоруюю жадною тенью.

И от древних угроз, их змеящихся жал
С непривычным смятием я поспешал
К силуэту оставленной лодки.
Как спасительна все ж рукотворная вещь,
Лишь признай ее свойскою, очеловечь
Хоть по форме телесной колодки!

К позвоночнику-килю шпангоут прирос —
Ребра словно, и веслами действуешь, прост,
Сообразно житейскому ритму.
Соответствие это излишне земно:
Даже в ровной крови моей растворено
Вдохновение моря и неба вино!

...А душа — что она говорит мне?

ЗАВОДЬ

Озеро детства. В загубинке малой
Плещутся дети — и гомон, и смех!
Миротворящим почти идеалом
Выглядит лета картина для всех.
А глубина-то — по грудь и не боле
Здесь для любого, пожалуй, пловца.
— Пусть порезвятся покуда на воле, —
Женщина им улыбнется с крыльца.

Брызги алмазом сверкнут, осыпаясь
В детскую память, на дедовский берег.
Краткого счастья минута слепая
Полнится, переливается в век.

На берегу, зеленеющем кротко,
Банный, горчащий струится дымок,
И у подмостков причалена лодка,
Короб, что музыкой древней намок
Ласковых прикосновений коротких.
Дети смеются, и лает щенок.

А хорошо научиться бы плавать
И под водою выслеживать рыб.
Станут истоками чистая заводь,
Радость доверчивой той детворы,
Где я в своем нахожусь поколенье,
В мире открытия и удивленья.
В чем мое «я»? Недоступно уму.
Как воплотился в живот и колени,
В эти глаза, а не в те — почему?
Кем в этом мире я был до рожденья?

...Выпало сверстникам время потопа,
Раньше и думать о том не могли,
Время крушений, кровавого пота,
Выжившим — обетованной земли.
Снилась кому-нибудь счастья картина,
Часто на помощь ему приходя:
Заводь сверкнет изумрудною тиной,
Лаёт щенок. И смеется дитя.

КАМЕШКИ

Помню, руки горят, леденеют
У озерной свободной воды.
Дети чувствуют ветер сильнее
Или холод, а те не видны.
А отец почему-то смеется,
И рука у него горяча.
Я замерз, но решил помолчать
И терплю — что еще остается?
Горсть затейливых камешков стиснешь,
В зыбкой зыби конца не найдешь,
И от сферы сверкающей жизни,
Чуть зажмурясь, глаза отведешь.
Притягательна и непонятна
Жизнь, распахнута, отворена
Не укромным двором из окна,
Мирным садиком в солнечных пятнах.
Не признаюсь, что жизнь холодна,
Это будет отцу неприятно.
Потускнеют мои самоцветы
Вне прозрачной и зрячей воды
И надежно станут приметой
Непосредственной вольной среды.
Мир меня красотой отвлекает
От тревоги, таящейся в нем,
Что-то зыбится в нем и мелькает,
Привлекает искрящим огнем.
Вспомню озера очерк нечеткий
У осенних слезливых окон.
Это верно, что камушки-четки
Успокаивают испокон.